

18

А ✓

ИСТОРИЯ ПОЭЗИИ.

ЧТЕНІЯ АДЪЮНКТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СТЕПАНА ШЕВЫРЕВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ, 1-2 (из 3)

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ ИСТОРИЮ ПОЭЗИИ ИНДІЙЦЕВЪ И ЕВРЕЕВЪ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ДВУХЪ ВСТУПИТЕЛЬНЫХЪ ЧТЕНІЙ О ХАРАКТЕРѢ ОБРАЗОВАНІЯ И ПОЭЗИИ ГЛАВНЫХЪ
НАРОДОВЪ НОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Р. А. Андрей
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1887.

А



Посвятивъ свои занятія преимущественно Исторіи Словесности, я предпринялъ намѣреніе написать со временемъ полную Исторію поэзіи, а потомъ Исторію краснорѣчія. Предлагаемый первый томъ содержитъ въ себѣ, кромѣ двухъ вступительныхъ чтеній о характерѣ образованія и поэзіи западныхъ народовъ новой Европы, общія положенія науки и Исторію поэзіи Санскритской и Еврейской. Второе отдѣленіе будетъ содержать въ себѣ Грецію, третье—Римъ и такъ далѣе. Эти два отдѣленія уже написаны, но требуютъ еще работы и пересмотра. Теперь я занимаюсь Исторіею Италіанской поэзіи.—Каждый томъ, или лучше каждое отдѣленіе будетъ выходить и продаваться порознь, безъ объявленія, подписки. Къ тому же всякое отдѣленіе вмѣститъ въ себѣ свое цѣлое: такъ Греческая, Римская, Италіанская поэзія и прочія издадутся каждая особенно, а вмѣстѣ составятъ полную Исторію поэзіи.

Изученіе мое есть чисто-историческое въ соединеніи съ философскимъ воззрѣніемъ. Но общія изслѣдованія и положенія я позволялъ себѣ тогда только, когда они могли быть основаны на событіяхъ и явленіяхъ видимыхъ. Въ сужденіяхъ я пользовался трудами Европейскихъ ученыхъ, такъ напр. для Санскритской поэзіи—критикою Герена, для Еврейской—изысканіями Гердера; но главнымъ стараніемъ моимъ было вникать самому въ

произведенія поэзіи, сколько то позволяли мнѣ собственныя мои силы и средства, и на своемъ изученіи основывать, хотя нѣсколько, свое же критическое мнѣніе.

Цѣлью моего преподаванія было дѣйствовать на вкусъ юныхъ слушателей, устремлять ихъ къ историческому и положительному изученію образцовыхъ произведеній Словесности въ нихъ самихъ, не довольствуясь чужими сужденіями и не довѣряя умозрительнымъ теоріямъ, и, наконецъ, показать имъ, что міръ поэзіи, этотъ идеальный міръ человѣка, не есть пустая, безцвѣтная область мечтаній и воздушныхъ призраковъ, одно произвольное созданіе фантазіи, а, напротивъ, что міръ поэзіи творится изъ матеріаловъ человѣческой же дѣйствительности, что Исторія поэзіи есть таже Исторія жизни человѣчества, но только взятая въ лучшія ея мгновенія. Такимъ образомъ, я старался читать Исторію поэзіи не съ тѣмъ, чтобы завлекать пылкое воображеніе юныхъ слушателей въ область одной фантазіи, но напротивъ—выводить ихъ изъ этой области, и безъ того улыбающейся ихъ возрасту, въ міръ существенной жизни, въ міръ Исторіи.

С. III.

Р. S. Если просвѣщенная публика будетъ благосклонна къ моему труду и занятія мои по Университету дадутъ мнѣ къ тому время, я не замедлю выдать и слѣдующіе томы моего сочиненія.



ЧТЕНИЕ ПЕРВОЕ

(ВСТУПИТЕЛЬНОЕ).

Характеристика образованія главныхъ народовъ новой западной Европы.

Историческое стремленіе наукъ въ Европѣ. — Важность историческихъ методъ въ нашемъ отечествѣ. — Исторія Словесности есть наука Эпохи. — Двойкій способъ наблюдать Словесность. — Причины, побуждающія насъ къ занятію

Исторією Словесности. — Способъ приобрести національное мнѣніе. — Точка зрѣнія на Исторію Словесности главныхъ народовъ Западной Европы. — Италія. — Ея религиозное направленіе вначалѣ. — Образованіе художественности. — Отношеніе ея къ Религій. — Испанія. — Восточное начало. — Отсюда характеръ образованія Испаніи. — Различіе народовъ юга отъ народовъ сѣвера. — Англія. — Ея промышленное и практическое образованіе. — Германія. — Образованіе ученой жизни и Науки. — Франція. — Ея мѣсто въ Европѣ въ среднія времена. — Образованіе общественности. — Заключеніе.

Никогда еще не говорилъ я съ этого почетнаго мѣста, на которое теперь вступаю и къ которому вы, М.М. Г.Г., привыкли обращаться вниманіе полное, вниманіе довѣрчивое, внушаемое вамъ благородною жаждою познаній, благородною любовью къ наукѣ. Чувствую всю важность этого мѣста, на которое я вступилъ; чувствую теперь на себѣ всю силу этого взора, который вы сейчасъ единодушно обратили на меня, приходящаго содѣйствовать вашимъ трудамъ; чувствую, что вы этимъ взоромъ выразили мнѣ свои ожиданія, свои надежды на новую пользу отъ моихъ занятій съ вами. Да, я приношу сюда всю готовность быть вамъ полезнымъ. Страхусь только того, согласуются ли мои способы съ тѣми желаніями, которыя питаю; а я желаю бы, чтобъ каждое слово мое, передаваемое вамъ отсюда, скрѣплено было мыслію и твердымъ знаніемъ; чтобъ каждая мысль моя была плодомъ